

Глава 688: Бедствие Ли Хэна!

- Ваше Высочество, мы прибыли!

Пока Ли Хэн был в оцепенении, голос водителя внезапно поднялся из-за кареты. Со слабой улыбкой Ли Хэн быстро пришел в себя.

- Поехали! Сначала мы отправимся в Gold Brocade Row. Мне всегда казалось, что одежда во дворце слишком экстравагантна и не подходит вам, поэтому на этот раз я пригласила лучшую швею Великого Танца. принять ваши измерения и сделать одежду для вас. -

Пока он говорил, Ли Хэн обнял Ду Чжици, заставив ее взвизгнуть в тревоге. Он открыл дверь и вышел из кареты.

Сумерки оседали над столицей Великого Тана, но Золотая Парча, самый большой шелковый магазин в столице, была ярко освещена. Менеджеры магазина отказывали большинству гостей у входа и принимали только нескольких избранных покупателей.

От заката до рассвета Ли Хэн гулял с Ду Чжици по столице, на чайном рынке на Небесной Улице, в Шоу-арке, на мосту Мира, в Храме Горящих Фонарей... На рассвете карета Ли Хэна смешалась с экипажами других сопровождающих учеников и въехала во дворец, возвращаясь в свою резиденцию.

- Да, я немного устал. Через некоторое время я пойду и воздам почтение Учителю. Вероятно, я вернусь немного поздно, поэтому ты пойди и отдохни. Если ты проснешься и я еще не вернусь, просто потренируйся здесь некоторое время. Я уже приказал, чтобы у тебя была полная свобода в этом поместье, но ты абсолютно не можешь входить в мой кабинет. - Сказал Ли Хэн.

- Все хорошо. Независимо от того, насколько будет поздно, я буду ждать тебя. - Мягко сказала Ду Чжици. - Кроме того, ты тоже устал. Я пойду и приготовлю тебе несколько фруктов. Когда ты пойдешь почтить своего Учителя, ты сможешь съесть их по дороге.

- М-м.

Ли Хэн кивнул, его сердце было теплым, а глаза нежными. Встретив такого понимающего партнера, Ли Хэн почувствовал, что его жизнь удалась.

Ли Хэн быстро ушел с фруктами Ду Чжици, оставив Ду Чжици наедине с резиденцией дворца.

- Я немного устала. Не нужно заботиться обо мне. Все вы, идете и отдыхайте. - Сказала Ду Чжици, взмахнув рукой.

- Да!

Дворцовые девицы быстро разошлись. Ду Чжици, казалось, устала, убирая волосы с глаз, и медленно шла к кровати.

Через некоторое время все горничные ушли, и в комнате стало тихо. Свист! Раздался легкий порыв ветра, поднимая шторы над кроватью. Изысканная фигура появилась у ее изголовья. Это была Ду Чжици, которая только что крепко спала.

Ду Чжици все еще была Ду Чжици, но ее поведение изменилось, и она казалась совершенно другим человеком.

Если первая Ду Чжици была нежной, щедрой и робкой девочкой, то Ду Чжици теперь была мечом без ножей, а ее аура – его острыми краями.

Свист! Ду Чжици бдительно осмотрелась и прыгнула в окно, как кошка. Потребовалось всего несколько секунд, чтобы добраться до кабинета Ли Хэна, который находился недалеко от спальни.

Осматривая комнату, глаза Ду Чжици вспыхнули, когда она заметила список на столе.

- Я нашла это! Я сделаю копию и отправлю ее Первому Принцу.

Взяв кисть, она быстро сделала копию и ушла.

Во всем этом процессе она не заметила, что в соседнем месте пара ярких глаз молча наблюдала за ней.

Флапфлап!

Несколько мгновений спустя голубь вылетел из спальни Ли Хэна. Этот голубь не покинул пределы Императорского Дворца, но совершил посадку в резиденции Первого Принца.

.....

День за днем, быстро прошло семь дней.

Рано утром, когда день только занимался, голос слуги нарушил спокойствие.

- Ваше Высочество, случилось что-то плохое.

Охранник ворвался в спальню Пятого Принца.

- Его Величество приказал немедленно вызвать вас! Первый Принц, Второй Принц и Третий Принц - все присутствуют, как и ваш Наставник, Великий Наставник и другие учителя дворца!

- Чего?!

Пятый Принц с тревогой откинул постель и встал с кровати.

- Ваше Высочество, вы должны быстро идти! Его Величество в ярости, и все вас ждут. Вашему Высочеству нужно двигаться как можно быстрее!

- Чжи, ты отдыхай. Я вернусь через мгновение.

Не имея больше времени, Ли Хэн надел комплект одежды и покинул свою резиденцию.

.....

Глубины Императорского дворца, дворец Юнфу.

Когда Пятый Принц Ли Хэн открыл двери и вошел в зал, атмосфера была мрачной. В верховьях зала неподвижно сидел мрачный Император Мудрец.

Слева и справа от него были редко встречающиеся Великий Наставник и Самый Великий Наставник, их выражения были такими же мрачными. Под ними стояли учителя принцев, все

они стояли в ряд и выглядели очень испуганными.

Перед учителями были князья дворца. Первый Принц, Второй Принц, Третий Принц... эти принцы, которых обычно было очень трудно собрать вместе, присутствовали сегодня.

Когда Ли Хэн открыл дверь и вошел, все начали смотреть. Его окинули насмешливые взгляды, гордые, презрительные, сочувствующие и опасющиеся за свою безопасность.

Когда Ли Хэн осмотрел зал и увидел насмешливые взгляды, которые, казалось, ожидали начала пьесы, он начал понимать, что происходит, но не испугался.

- Этот сын Ли Хэн отдает дань уважения Имперскому Отцу!

Взмахнув рукавом, Ли Хэн шагнул вперед и глубоко поклонился. Когда он встал на колени, выражение его лица было уверенным и расслабленным.

- Ваше Высочество, Его Величество присутствует, так почему бы вам не признать свои ошибки и извиниться!

Боковой учитель Ли Хэна, мастер Сюй Шао, стал упрекать Ли Хэна, прежде чем тот успел даже правильно встать на колени, выражение его лица было очень беспокойным.

- Мастер Сюй, Его Величество присутствует, и когда вам было разрешено говорить? Вы пытаетесь отдалиться от Его Пятого Высочества?

Выговор Великого Наставника Чэнь Юна был быстрым и резким.

Великий Наставник был главой всех учителей и имел высшее звание. Его слова немедленно заставили Сюй Шао подавиться и замолчать. Он не осмелился сказать ни слова, только взглянул на Ли Хэна и мысленно вздохнул.

Он лично учил Пятого Принца и наблюдал за его взрослением. Было нелегко наблюдать, как тот медленно взрослеет и получает милость Императора Мудреца, и он никогда не ожидал, что тот сделает что-то подобное.

Вся эта работа впустую!

Сюй Шао глубоко вздохнул и закрыл глаза, не желая смотреть, что должно было случиться.

- Хэн-эр, мы дадим вам один шанс.

Цвет лица Императора Мудреца был пепельный, но его голос был необычайно спокоен.

- Скажите нам: каких людей вы завербовали, и с какими чиновниками и генералами вы вступаете в сговор?

В тот момент, когда Император Мудрец заговорил, атмосфера в зале, казалось, стала в десять раз тяжелее. Все - Великий Наставник, Самый Великий Наставник, учителя и князья - замолчали, даже начали дышать тише.

Все смотрели на Ли Хэна.

Создание фракций для личной выгоды и сговор с придворными чиновниками всегда были большим табу дворца. Это было похоже на разжигание мятежа и несло тяжелое наказание.

С древних времен в каждой династии и поколении все делали подобные вещи, но держать это в секрете - это одно, а быть застуканным за этим - другое.

Обвинения в формировании фракций было достаточно, чтобы лишить Ли Хэна его права на трон. Ему бы повезло, если бы его не сослали на границу и не сделали простолюдином.

Пятый Принц Ли Хэн в последнее время постепенно завоевывал расположение Императора Мудреца, что вызывало беспокойство у многих принцев, но теперь все они могли расслабиться.

- Императорский Отец, ваш сын и слуга никогда не вступали в сговор с какими-либо должностными лицами или генералами. Пусть Императорский Отец будет свидетелем моих слов!

Неожиданно Ли Хэн встал и сжал руки, выражение его лица было расслабленным, ни смиренным, ни властным.

Выражение лица Императора Мудреца упало, услышав слова Ли Хэна.

Заговорил пожилой голос.

- Ваше Высочество, перед Императором Мудрецом, есть ли необходимость спорить по поводу семантики? Если бы не было никаких доказательств, Его Величество не вызвал бы Ваше Высочество. Ваше Высочество должно быстро признаться, чтобы не вызывать гнев Его Божественного Величества. Вздыхнув, наконец решил выступить седой Самый Великий Наставник Пэй Гуантин.

Пэй Гуантину было уже семьдесят или восемьдесят лет, и он продолжал традицию сдержанного конфуцианского учения. Он прославился своей добродетелью и престижем при дворе и был чрезвычайно уважаем. Хотя его достижения в битве и статус при дворе уступали бывшему премьер-министру Ван Цзюлину, с точки зрения стажа и престижа, даже дед Ван Чуна должен был называть его лордом Пэй.

Пэй Гуантин уже пользовался большим уважением во времена правления предыдущего Императора, и его статус только повысился. Он был глубоко уважаем Императором Мудрецом.

Пэй Гуантин был очень стар и обычно не покидал свою резиденцию и не принимал гостей. Даже принцы редко видели его. Но на этот раз Пятый Принц Ли Хэн был пойман на сговоре с влиятельными чиновниками и формировании фракции для своей личной выгоды. Такое большое преступление с таким суровым наказанием встревожило даже Пэй Гуантина.

Если бы наказание было наложено по правилам дворца, Ли Хэн, вероятно, был бы лишен всех своих привилегий.

- Лорд Самый Великий Наставник, Ли Хэн не суетится, так как Ли Хэн никогда не совершал поступка. Поскольку ничего не было сделано, почему Ли Хэн должен признать это?

Ли Хэн продолжал продвигать свою позицию, все еще бесстрашный, даже перед Самым Великим Наставником, которым так восхищался.

- Хааах...

Собравшиеся учителя вздохнули и покачали головами. Тем временем учитель Ли Хэна, Сюй Шао, почувствовал, как его сердце упало, как камень.

- Чтобы спорить в такое время, вы действительно напрашиваетесь на неприятности!

У стены Второй принц Ли Яо все насмехался.

- Чтобы спорить с Великим Наставником Пэй Гуантином перед Императорским Отцом, этот парень идиот? Разве он не знает, что Императорский Отец всегда уважал и доверял Великому Наставнику?

Третий принц Ли Цзюй посмотрел на Ли Хэна презрительным взглядом.

Император Мудрец всегда восхищался сыновним благочестием. Все, что Ли Хэн делал своими действиями, вредило его собственному статусу в сердце Императора Мудреца. Это называлось – создать для себя проблему.

Ли Цзюй уже мог догадаться, где в итоге окажется Ли Хэн.

- Ах, Пятый Императорский Брат, есть ли необходимость в этом? Он ясно знает, что Имперский Отец чрезвычайно проницателен. Без веских доказательств его определенно не вызвали бы. Какой смысл отрицать это сейчас?

У левой стены стояли Ли Яо и Ли Цзю, только семнадцатилетний Десятый Принц Ли Ци с сочувствием посмотрел на Ли Хэна и покачал головой. Так же, как Ли Хэн, он никогда не представлял ничего особенного во дворце, и его также подавляли другие принцы.

Из собравшихся принцев только он чувствовал глубокую симпатию к Ли Хэну, но это была степень его чувств. Он усиленно возражал против отношения Ли Хэна к Императору Мудрецу и Великому Наставнику.

Спорить с их императорским отцом и Великим Наставником, прекрасно зная, что его поймали с поличным, не было мудрым поступком.

Четвертый Принц, Шестой Принц, Седьмой Принц и другие принцы издевались. Слова Ли Хэна означали, что для него было бы очень трудно закончить это дело хорошо.

- Ублюдок!

Как и ожидалось, слова Ли Хэна вызвали громовую ярость у Императора Мудреца. Весь зал задрожал от его слов, и спустилось величественное давление. Все принцы задрожали от страха и опустили головы.

- Неправильный сын, даже на этом этапе ты все же смеешь спорить! Просто убедись сам!

С этими словами показалась вспышка света. Два листа бумаги были сброшены сверху, и приземлились перед Ли Хэном.